

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазейнѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 65.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 ш.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 1/17 и о чинахъ гражданскихъ 22 іюня.

Кавказская лѣтопись. Военныя извѣстія. Шемаха. Дарачичагъ.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Придворныя извѣстія. — Высочайшія повелѣнія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе).

Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи. Письмо V-е.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 5-го (17-го) дня 1857 года. Переводятся: Пѣхотныхъ подковъ, Бѣлостокскаго Прапорщикъ *Слюженчикъ* — въ Брестскій пѣхот. полкъ. Рязскаго: Поручикъ *Невзжинъ* и Прапорщикъ *Невзжинъ*, — оба въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. Тенгинскаго, Прапорщикъ *Марковскій* — въ Арестантскую № 53-го роту Инженернаго вѣдомства. Куринскаго, Поручикъ *Палибинъ* — въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 7-го, Прапорщикъ *Фроловъ* — въ Арестантскую № 53-го роту Инженернаго вѣдомства.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, іюня 22-го дня 1857 года, — производится со старшинствомъ, за выслугу лѣтъ: изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи чиновникъ для порученій *Чемесовъ*, съ 9-го декабря 1856 года. Коммисаріатскихъ Коммиссій: Тифлисской: Помощникъ Столоначальника *Тропинъ*, съ 9-го декабря 1856 года. Журналистъ *Вороновъ*, съ 18-го апрѣля 1856 года. Ставропольской: Узелбло, съ 9-го декабря 1856 года. Помощникъ Бухгалтера *Семеновъ*, съ 5-го января 1857 года. Военныхъ госпиталей: Тифлискаго — Бухгалтеръ *Ильинъ*, съ 9-го декабря 1856 года. Коммисары: Керчь-Еникальскаго *Арсеньевъ*, съ 1-го февраля 1856 года. Владикавказскаго — *Тельшевскій*, съ 9-го декабря 1856 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Коммиссары Военно-временныхъ госпиталей: Александропольскаго — *Зборжевскій*. Ахалкалакскаго: — *Слюсаренко*. Бухгалтеръ:

Тонкачевъ, — все трое съ 9-го декабря 1856 года. Военныхъ госпиталей: Ставропольскаго — *Смаковскій*. Шелкозаводскаго — *Степановъ*. Ахалцыхскаго — *Кирьковъ*. Екатеринбургскаго — *Юдинъ*, — все четверо съ 9-го декабря 1856 года. Письмоводитель Грозненскаго военно-временнаго госпиталя *Андреевскій*, съ 9-го декабря 1856 года. Коммисаріатскихъ Коммиссій: Помощникъ Бухгалтера Ставропольской — *Андрюченко*, съ 23-го января 1857 года. Помощники Столоначальниковъ: Тифлисской: *Трофимовъ* и *Нестеровъ*, — оба съ 9-го декабря 1856 года. Назначается: Главный Докторъ Ахалцыхскаго военнаго госпиталя, Статскій Советникъ *Стефановичъ* — Главнымъ же Докторомъ Владикавказскаго военнаго госпиталя. Опредѣляется въ службу, изъ отставныхъ: Коллежскій Регистраторъ *Илюшевскій*, въ Полевую Провіантскую Коммиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Провіантскимъ Коммиссіонеромъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Самурскаго Пѣхотнаго полка 6-го резервнаго баталіона, унтеръ-офицеръ *Булатовичъ*, съ возвращеніемъ чина Коллежскаго Регистратора, въ коемъ состоялъ до поступленія въ военную службу.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Изъ Прикаспійскаго края. Г. Главнокомандующій получилъ слѣдующее донесеніе командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генераль-лейтенанта князя Орбѣлина, отъ 3 августа.

«Спѣшу донести Вашему Сіятельству о пораженіяхъ, нанесенныхъ горцамъ въ Салатавіи, на Шеншерекъ и въ Самурскомъ округѣ.

«1-го августа была назначена фуражировка къ новому Буртунаю подъ начальствомъ полковника *Ракуссы* и въ прикрытіе фуражировъ назначены 21-й стрѣлковый и 3-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка съ двумя сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

«Имѣя въ виду заманить горцевъ, я скрытно выдвинулъ изъ передоваго редута двѣ роты 3-го баталіона Кабардинскаго пѣхотнаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка при двухъ орудіяхъ Легкой № 6-го батареи, дивизионъ Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и двѣ сотни Куринской конной милиціи, и приказалъ полковнику *Ракуссы*, по окончаніи фуражировки, быстро отступить, а

всей конницѣ сбросить въюки съ травой и атаковать преслѣдующаго непріятеля.

«Едва косцы приступили къ работѣ, какъ непріятель по обыкновенію открылъ огонь изъ 4-хъ орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ огромное скопище преимущественно пѣшихъ, разсыпавшись за буграми, завело перестрѣлку съ прикрытіемъ.

«Окончивъ работу, фуражиры стали отступать, а пѣхота непріятельская, не ожидавшая засады, быстро подаваясь за ними и перебѣгая изъ одной балки въ другую, стала насѣдать на прикрытіе; но въ этотъ моментъ изъ двухъ орудій, скрытно выдвинутыхъ мною, были сдѣланы два картечныхъ выстрѣла по толпамъ горцевъ и велѣлъ за тѣмъ, по приказанію генераль-маіора *Волкова*, которому я поручилъ сдѣлать натискъ на непріятеля, драгуны, милиція и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, понеслись въ атаку, мгновенно настигли непріятеля и большую часть его положили на мѣсть.

«Тѣмъ временемъ орудія наши, выдвинувшись впередъ, поразили картечью и гранатами часть непріятельской пѣхоты, скрывшейся въ глубокой балкѣ.

«Дѣло продолжалось не болѣе 15-ти минутъ; въ рукахъ нашихъ остались 12-ть человекъ пѣхотныхъ, до 100 тѣлъ и много оружія. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается: убитъ 1 всадникъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, ранено: 4 рядовыхъ 21-го стрѣлковаго баталіона, 2 рядовыхъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 1 казакъ Донскаго казачьяго № 81 полка, 7 всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 1 всадникъ Куринской милиціи.

«Понесъ чувствительный уронъ въ Салатавіи, непріятель испыталъ еще болѣшія потери въ другихъ частяхъ Прикаспійскаго края.

«Въ ночь на 30-е іюля, непріятель, въ числѣ до 2000 пѣшихъ и конныхъ, подъ начальствомъ араканскаго наиба *Ибрагима* и *Омара Салтинскаго*, успѣлъ захватить, вблизи Кизиль-яра, баранту, принадлежавшую жителямъ верхнихъ мехтулинскихъ деревень.

«По тревогѣ, управляющій мехтулинскимъ ханствомъ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества *Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка* поручикъ *Ибрагимъ-Ханъ* съ сотнею мехтулинской милиціи и дивизиономъ Нижегородскаго Драгунскаго Его Ко-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе)

Хуторъ есаула стоялъ при самомъ входѣ въ садъ и находился подъ защитою орудія, стоящаго на углу станичнаго вада, почему при нападеніяхъ хищниковъ въ немъ все оставалось цѣло: никто не отваживался подойти такъ близко къ орудійнымъ выстрѣламъ. Небольшая избушка съ чистенькой комнаткой стояла посреди большаго двора, обнесеннаго плетнемъ изъ колючки и рвомъ. Сарай для птицъ и домашнихъ животныхъ примыкалъ къ погребу съ земляной крышей; въ этомъ погребѣ хранились бочки для вина, множество кадушекъ для капусты и огурцовъ, сапетки съ медомъ, сушенныя виноградомъ, яблоками и сливами. Все это часто оставалось безъ присмотра на хуторѣ, — и никогда нимагѣйшей пропажи.

Иванъ Гаврилычъ, съ компаніей почетныхъ гостей, вошелъ во дворъ этой маленькой крѣпости безъ гарнизона; *Анисья Петровна* радушно привѣтствовала прибывшихъ и пригласила ихъ отдыхать на разостланныхъ коврахъ: все чинно услыхъ; явились большія блюда съ холодною бираниной, телятиной, виномъ и водка. Старикъ приступилъ къ завтраку съ удовольствіемъ людей довольныхъ жизнію и при-

слушиваясь къ веселымъ голосамъ молодежи, разсыпанной по кустамъ, — лукаво улыбаясь, качали головами и задумывались о давнопрошедшихъ проказахъ своихъ молодыхъ лѣтъ.

Въ этомъ станичномъ праздникѣ *Чатковъ* чувствовалъ себя совершенно чужимъ. Все, отъ мала до велика, любилъ его за доброту и ласковость, уважали за храбрость, немнѣе того, въ его присутствіи чувствовали какую-то робость и неловкость. *Чатковъ*, конечно, былъ добръ со всеми, но онъ не росъ въ станицѣ, никто не зналъ его родныхъ. Старики не драли его за вихоръ, когда онъ былъ маленькимъ и шалилъ. Притомъ, въ наружности, разговорѣ и манерахъ молодого человека была такая особенность, все въ немъ такъ не похоже было на станичное, что никто не отваживался съ нимъ сблизиться, быть при немъ запросто, давать волю веселью.

Объщавъ своимъ хозяевамъ посѣтить ихъ праздникъ, *Василій Федоровичъ* не зналъ, что ему тамъ дѣлать, къ какой партіи пристать, съ кѣмъ говорить, что и какъ говорить. Но изъ окна своей комнатки онъ замѣтилъ печальный видъ *Машы*, съ которой нѣсколько дней не удавалось ему говорить наединѣ, и теперь хотѣлось ему увидѣть ее, спросить о причинѣ грусти, утѣшить, поцѣловать ея хорошенькую ручку. А какъ это сдѣлать? *Маша*, конечно, окружена подругами и молодыми казаками, съ которыми, по обязанности молодой хозяйки, она должна быть привѣтлива и любезна. Удастся-ли ему поймать свободную минуту, по-

говорить съ ней? Но во всякомъ случаѣ, не сидѣть же дома, когда солнце такое теплое, такъ ярко свѣтитъ, когда кругомъ такая тишина, будто все вымерло въ станицѣ, а со стороны садовъ слышенъ такой шумъ, такіе радостные голоса!... и *Маша* тамъ... быть можетъ она сидитъ въ кусть, закрытая отъ всѣхъ взоровъ густыми листьями, ждетъ, смотритъ во все стороны, не идетъ-ли милый... Или, окруженная станичными любезниками, краснѣетъ отъ ихъ нѣжныхъ словъ и принуждена, ради торжественнаго дня, слушать всякій вздоръ и отвѣчать ласково. *Чатковъ* наскоро надѣлъ черкеску сверхъ шелковаго бешмета, стянулъ серебрянымъ поясомъ, схватилъ шапачъ и скорыми шагами направился къ хутору. Не желая помѣшать важной бесѣдѣ стариковъ, *Василій Федоровичъ* не зашелъ къ нимъ, бродилъ по саду, заглядывалъ въ каждый кустъ, прислушивался къ каждому голосу, съ намѣреніемъ отыскать *Машу*. При этомъ, онъ видѣлъ много забавныхъ и нѣжныхъ сценъ, слышалъ много задушевныхъ словъ, торопливо произнесенныхъ, узнавалъ много сердечныхъ тайнъ и могъ навѣрно сказать, кто на комъ женится къ концу года.

Вотъ подходитъ онъ къ одному кусту, останавливается и слышитъ слѣдующій разговоръ:

— Что ты присталъ, *Иванъ Миланчи*! говорилъ веселый женскій голосокъ — сказала, что не люблю тебя, ну и значить, что не люблю, не пойду за тебя и замужъ.

Полно пустяки говорить, *Кати*! сказалъ съ досадою мужской голосъ — скажи дѣло: сватать тебя али нѣтъ?

ролевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, подъ начальствомъ капитана *Калмыкова*, бросились вслѣдъ за неприятелемъ къ сел. Аппи, а двѣ роты Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка съ саперною командою (слѣдовавшей изъ Самурскаго округа въ Салатавию) и жители верхнихъ мехтулинскихъ деревень, подъ начальствомъ майора *Заферануло*, двинулись изъ Огловъ къ Шеншереку, на перерѣзъ пути неприятелю.

«За селеніемъ Аппи неприятель былъ настигнутъ драгунами и Ибрагимъ-Ханомъ и послѣ упорнаго сопротивленія отброшенъ къ Шеншереку. Но здѣсь ему преградили дальнѣйшій путь прибытіемъ на Шеншерекъ Ширванцы, оглинскіе и кузилинскіе жители. Завязался кровопролитный бой: часть конныхъ успѣла спастись, остальные или легли на мѣстѣ, или были захвачены въ плѣнъ.

«Въ нашихъ рукахъ остались 70 человекъ плѣнными, 31 лошадь и до 500 штукъ оружія. Больше 250 неприятельскихъ тѣлъ покрывали мѣсто побоища и въ томъ числѣ одинъ нятисотенный, съ котораго снятъ знакъ, пожалованный ему Шамилемъ.

«Потеря наша состоитъ — убитыми: 5-ть мехтулинскихъ жителей, ранеными: 6-ть рядовыхъ Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка и 20 мехтулинскихъ жителей.

«Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля Даниель-султанъ съ 3-хъ тысячною партіею спустился въ Ихрекскій магалъ, а на разсвѣтъ 27-го іюля часть партіи его захватила въ Шиназскомъ ущельи до 12000 штукъ житейскаго скота.

«По тревогѣ, старшина сел. Шиназъ подпоручикъ Исмаиль-Эфенди съ Шиназцами успѣлъ настигнуть горцевъ и отбить обратно скотъ. Между тѣмъ 3-й баталіонъ Блѣвскаго пѣхотнаго полка съ двумя сотнями Самурскаго конной милиціи двинулись въ Алахундагское ущелье и, встрѣтивъ тамъ неприятеля, легко выбили его изъ паскоро устроенныхъ заваловъ. Въ эту самую минуту показалась тамъ партія, возвращавшаяся отъ Шиназа. Горцы, видя себя отрѣзанными, набросались въ разные стороны; но были настигнуты и разбиты.

«Въ этотъ дѣль милиціонеры отбили 1 значекъ и захватили 44 человекъ въ плѣнъ; кромѣ того неприятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 40 тѣлъ.

«У насъ убито 5-ть милиціонеровъ и 10 ранено, преимущественно жителей Шиназа.»

Шемаха. 5-го іюня, на границахъ Хачмазскаго и Арешскаго участковъ, въ Дудукскомъ ущельи, была открыта партія лезгинскихъ хищниковъ. Завѣдывающій разъѣздною командою, состоящею на Арабской почтовой станціи, Бедъ-Гамидъ-Ага-Нухинскій тотчасъ отправился туда съ своими конвойными, завелъ съ хищниками перестрѣлку,

потомъ рукопашный бой и дѣйствовалъ такимъ образомъ, пока не потерялъ изъ своей команды 8 убитыхъ и 1 раненаго и пока онъ самъ не былъ тяжело раненъ. Вскорѣ за тѣмъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь мѣстный участковый засѣдатель съ командою изъ жителей и 18 казаковъ при офицерѣ; команда эта не могла однакожь выдержать сильнаго натиска хищниковъ, которые, захвативъ до 20 лошадей, ушли чрезъ Нухинскій уѣздъ въ Елисуиское приставство; но тамошній приставъ, поручикъ князь Тарханъ-Моураповъ, предувѣдомленный заблаговременно о появленіи хищниковъ, открылъ слѣдъ ихъ, настигнулъ и разбилъ ихъ, положивъ многихъ на мѣстѣ и отбивъ всю захваченную ими въ Нухинскомъ уѣздѣ добычу.

Уроч. Дарачичагъ, 27-ю іюля. Въ Новобозветскомъ уѣздѣ, съ 14 по 17 іюня, въ мало-возвышенныхъ мѣстахъ выпалъ проливной дождь съ градомъ, а въ гористыхъ снѣгъ, который пролежалъ 17 числа весь день; къ утру этого числа былъ небольшой морозъ, которымъ уничтожены пѣ-которыя огородныя овощи, а градомъ побиты въ А-Норудузѣ, въ значительномъ количествѣ, хлѣбъ и травы.

— Въ г. Александрополь, 29-го іюня, выпалъ сильный градъ, который, сопровождаясь бурей и пройдя полосою черезъ городъ и принадлежащія ему поля, побилъ: огородныхъ овощей на 800*р. и разныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ примѣрно до 250 четв.; отчего жители понесли убытку до 4 т. р. с.

Торговля при Ейскомъ портѣ, въ іюнь мѣсяцъ настоящаго года, заключалась въ слѣдующемъ: привезено изъ-за границы — изъ Константинополя рожковъ 49 пуд. 20 фунт. на 68 руб. 31 коп. и маслинъ 3 пуд. 5 фунт. на 11 руб. 88 коп., и изъ Трапезонда орѣховъ 318 пуд. 20 фунт. на 1274 руб., всего же въ привозѣ на 1354 руб. 19 коп. — Вывезено за границу: въ Англію кожъ воловьихъ сухихъ не выдѣланныхъ 1205 пуд. на 9640 руб. Въ іюнь поступило: тарифныхъ пошлинъ 273 руб. 58 к.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Санкт-Петербургъ, 23-ю іюля. Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Александромъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ, 20 го сего іюля, въ 6 часовъ и 45 минутъ пополудни, изволилъ благополучно прибыть въ Петергофъ.

— 23-го сего іюля, въ 4 часа по-полудни, Вдовствующая Государыня Императрица Александра Феодоровна изволила прибыть къ вождѣльнѣмъ зданіямъ въ Петергофъ, съ Высочайшею Невѣстою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Ея Высочествомъ Принцессою Цециліею Баденскою.

Дѣвушка захохотала.

— Ну, такъ прощай, Катя! сказалъ огорченнѣмъ голо-сомъ казакъ—сима глупо дѣлаешь, на себя и пенить бу-дешь....

Кудажь ты подишь? спросилъ робкій голосокъ...

— Чегожь мнѣ тутъ сидѣть, когда меня не любишь?

А чегожь ты все пристаешь, да сто разъ объ одномъ спрашиваешь... Вотъ я тебя и проучила!...

— Такъ ты нарочно это? Ты не любишь Топоркина?

Да нарочно же; а ты и повѣрилъ? Да я скорѣй въ воду, чѣмъ за него....

И звучный поцѣлуй доложилъ о совершенномъ примире-ніи любовниковъ. Чатковъ вздохнулъ—и пошелъ далѣе.

Вотъ еще кустъ; въ немъ слышны два женскіе голоса.. Она казалась жарко спорили:

— Право, Дуниша, нечего такъ печалиться! говорилъ первый голосъ—что въ немъ хорошаго? Буянь, драчунъ, ничего не дѣлаетъ, только шатается по станицѣ, ссорится со всѣми, да пропинаетъ послѣднее добро....

Это отъ того, Лиза,—отвѣчала Дуниша, что его никто не любитъ... Одишь, сирота, некому приласкать его, а онъ честный и хорошій казакъ!.. А какой храбрый!...

— Ужасно храбрый! И съ чужими и съ своими дерет-ся... Что въ такой храбрости?..

Нѣтъ, Лиза! Ты на него за что нибудь сердита... Я помню, ты не то говорила прежде....

— Всегда тоже говорила; особенно, когда узнала, что ты его любишь.... А Феодоръ-то, бѣдный, какъ тебя любитъ... Вотъ ужъ казакъ, не чета твоему....

Хорошъ—да не для меня! Что въ немъ? Чуть что ска-жутъ, а онъ и хохочетъ, самъ не зная чего... Точно дура-чекъ, прости Господи!—Да и длинный какой, не красивый: ноги кривыя, коситъ глазами....

— Охъ ты глупая, глупая! За то богатъ и бережливъ... Тихій, добрый... Съ нимъ вѣкъ проживешь—дурнаго слова

Придворныя пзвѣстїя

Въ воскресенье 21-го іюля г. Истурицъ-и Молтаро, вновь аккредитованный въ званіи чрезвычайнаго посланника и пол-номочнаго министра е. в. королевы испанской при Импера-торскомъ Дворѣ, имѣлъ честь представляться Его Величеству Государю Императору и поднести при этомъ случаѣ Его Импе-раторскому Величеству свои кредитивныя грамоты.

Вслѣдъ за тѣмъ первый секретарь испанскаго посольства г. Кабаллеро и состоящій при томъ же посольствѣ г. Дивезъ также имѣли честь представляться Его Императорскому Вели-честву.

— Государь Императоръ, Высочайше соизволилъ повелѣть: въ дополненіе статей 2,245—2,296 уст. т. св. Зак. Т. VI (изд. 1842 г.) постановить слѣдующее:

1) Всѣ лица, желающія отправлять изъ Тифлиса товары или вещи сухопутно въ Россію, транспортомъ или по почтѣ, могутъ предъявлять оныя къ досмотру въ Тифлискую Тамо-жню, которая обязана удостовѣриться, что предъявленные ей предметы, по существующимъ правиламъ, къ привозу въ Имперію изъ Закавказскаго Края не запрещены, и потому прикладывать къ товарнымъ мѣстамъ и посылкамъ тамо-женныя пломбы, съ выдачею провозителямъ свидѣтельствъ на безпрепятственный провозъ товаровъ и посылокъ. За сими на Кавказской Линіи товары и посылки не подлежатъ уже вторичному досмотру, но таможенный на линіи надзоръ обя-заны повѣрять сходство товарныхъ мѣстъ со свидѣль-ствами и удостовѣриться въ цѣлости пломбъ, наложенныхъ въ Тифлисѣ, по снятіи коихъ и отобраніи отъ провозителей означенныхъ свидѣтельствъ, допускать товары и посылки къ дальнѣйшему слѣдованію въ Имперію.

2) Въ Редутъ кальскій и Николаевскій порты дозволяется привозить съ пошлиною по 5% съ цѣны, а въ порты между Ингуромъ и Кубанью безошлочно, сверхъ турецкихъ това-ровъ, отпущенныхъ къ такому привозу по общему тарифу, еще и всѣ тѣ обложенныя по тарифу пошлиною товары тур-скаго происхожденія, кои показаны въ росписи, приложенной къ ст. 332 уст. тамож. св. Зак. Т. VI (изд. 1842 г.), за исключеніемъ вишь виноградныхъ, кои должны оплачивать по-шлину, определенную по тарифу. Товары же, разрѣшенные по тарифу къ пропуску въ означенныя порты безошлочно, под-лежатъ такому пропуску и въ случаѣ привоза оныхъ изъ Турціи.

и 3) Къ Николаевской карантинно-таможенной заставѣ до-зволяется привозить сухихъ путемъ изъ-за границы всѣ тѣ товары, кои, по существующимъ правиламъ, могутъ быть привозимы къ оной моремъ.

— Государь Императоръ, 9-го іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставленное купцамъ 2-й и 3-й гильдіи, записаннымъ по городамъ Западной Сибири и Оренбургской и Астраханской губерній, а также тамошнимъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 2-го и 3-го родовъ, право отправлять товары въ азіатскія области и вывозить оныя оттуда на правахъ купцевъ 1-й гильдіи, продолжать и на будущее время, впредъ до усмотрѣнія, на прежнемъ осно-ваніи, т. е. безъ личныхъ правъ, первой гильдіи присвоен-ныхъ.

не услышишь!...

Ня дурнаго, да и ни хорошаго! Онъ почти никогда не говоритъ: все слушаетъ, да смѣется....

— А твой-то краснабай! Шанку надвинетъ на самыя брови, смотритъ изъ-подбобья.... Подъ вечеръ какъ встрѣ-тишь его на улицѣ—ажъ страшно сдѣлается: точно разбой-никъ!... Послушайся, Дуни, умнаго совѣта: не отказывай Феодору...

А ты пошла бы за него?

— Конечно пошла бы! Да на бѣду опъ тебя любить....

Онъ всѣхъ любитъ, и никого не любитъ... Просто захо-тѣлось жениться—и все тутъ! А ты не пошла бы за него; я знаю, что не пошла бы!...

— Отъ чего не пойти? Какого еще надо мнѣ мужа?

Такъ хочешь, когда онъ станетъ что нибудь говорить мнѣ,—я скажу, что ты любишь его? И увидишь: онъ сей-часъ пойдетъ тебя сватать.

— Чего ты такъ хлопочешь обо мнѣ? Я сама знаю, что дѣлать! Объ тебѣ идетъ рѣчь, такъ нечего на другихъ сворачивать!

А! Вотъ видишь, Лиза! Для себя не хочешь его, а меня подчуешь. Не хорошо такъ дѣлать съ подругой, которая всегда любила тебя! За это я скажу тебѣ правду: ты любишь моего драчуна, буяна — какъ ты его называешь,—я давно знаю, что ты любишь его. Вотъ почему и хочешь сбѣжать меня за кривоногого Феодора. Да не удастся! Вотъ что!

— Ужасно! закричала Лиза съ видимой досадою,—какое золото, твой буянь! Всѣ его любятъ! Кто это тебѣ сказалъ? да не только за него замужъ, я и говорить съ нимъ не стану, и смотреть мнѣ на него противно. Сокровище какое! Кустъ зашумѣлъ, Лиза быстро удалилась отъ своей про-нищательной подруги.

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе впереди).

— Нѣтъ, нѣтъ! Пожалуста не сватай... говорю не надо. Не люблю тебя.

А для чегожь ты всегда смотришь въ окно, когда я иду, или ѣду мимо? Для чего улыбаешься ласково, когда я кланяюсь? Для чего краснѣешь, когда подхожу говорить съ тобой? Для чего пожимала мою руку, помнишь, было темно, я провожалъ тебя отъ колодезя? Для чего ты дождалась, пока стемнѣло, когда пришла зарано, и все говорила со мной, шутила, смѣялась, хоть и знала, что мать ждетъ и будетъ бранить тебя? Для чего....

— Для чего, для чего! Для того, что такъ хотѣла... для того, чтобъ узнать, какой ты смѣшной.

Не шути такъ, Катя! А то я подумаю, что ты знала! Скажи правду: ты не любишь меня?

— Да нѣтъ же, не люблю! Вотъ человекъ! Сто разъ гово-рю—не вѣрять.

Кого же ты любишь?

— А тебѣ на что?

Такъ, зная желаю.

— Топоркина, Феодора...

Старика-вдовца. Семеро дѣтей. Ты шутишь?

— Нѣтъ, не шучу; чтожь, что семеро дѣтей? Буду иг-рать съ ними. А что старикъ—оно лучше: въ походъ онъ не пойдетъ. Незачѣмъ мнѣ будетъ сидѣть одной, ждать да плакать. Старикъ всегда лучше любить жену: не пойдетъ гулять до полночи, не будетъ ссориться, шумѣть... А молодой.—Что въ немъ? Только хлопотъ много!...

Но развѣ ты не знаешь, что Топоркинъ пьетъ, что онъ злой, замучилъ жену покойную, бьетъ дѣтей?...

— То было прежде, а какъ женится на мнѣ—другой будетъ.

Шутишь, Катя! Не пойдешь за Топоркина, не любишь ты его.

— Тебѣ лучше знать! А за когожь пойду? Небось, за тебя? Кланяюсь буду: пожадуйста, голубчикъ Иванъ! Ми-лантъ, жемись на мнѣ... Вѣкъ буду за тебя Бога молить!...

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ост-индскія дѣла.

Общее вниманіе политическаго свѣта, по прежнему, обращено на Индію, но пока не получится обыкновеннымъ путемъ подробныхъ извѣстій, невозможно составить себѣ ясное понятіе о положеніи дѣлъ въ этой странѣ. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ бенгальская армія уже не существуетъ и возмущеніе вспыхнуло на всѣхъ пунктахъ. Однако «Times» старается успокоить умы и объявляетъ, что положеніе не испортилось и что нѣтъ причины для паденія биржевыхъ курсовъ, такъ какъ война должна сохранитъ характеръ чисто-мѣстный. Генералъ Бернгардъ доводитъ характеръ блокады Дели, въ ожиданіи подкрѣпленій и артиллеріи для приступа. 17-го (5-го) іюня осажденные сдѣлали вылазку, которая была отражена. Остальныя извѣстія, полученные отсюда, большею частію уже извѣстны читателямъ изъ телеграфическихъ депешъ.

Ост-индское правительство такъ встревожено, что издало декретъ объ установленіи предупредительной цензуры для ост-индскихъ газетъ.—Кашмирскій король Могоріатъ Горлабъ скончался.

Въ Лондонѣ дѣлаются огромныя приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ Ост-Индіи; вмѣсто 20,000 человекъ, которыхъ предполагалось отправить сначала, отправлено будетъ 40,000. Не только бригада Гарретта, первоначально назначенная въ Китай, послана въ Калькутту, но и часть бригады фон-Страбензе получила другое назначеніе и отправлена въ Бомбей. Три батальона морской пѣхоты со всѣми матеріалами посланы вмѣсто Китая въ Индію.

Изъ Индіи получаютъ извѣстія весьма плохія для Англичанъ, но за то извѣстія изъ Китая для нихъ благоприятны. 27-го (15-го) мая они взяли 13 джонокъ, а 28-го (16-го) 27 джонокъ. — 8-го іюня (27-го мая) 2,000 Англичанъ атаковали и взяли фортъ, истребили 127 джонокъ, на которыхъ находился экипажъ изъ 9,000 человекъ, съ 900 пушекъ. Китайцы защищались съ безпримѣрной энергіей; у Англичанъ убито и ранено 83 человекъ, въ томъ числѣ три офицера.

— Лондонъ, іюль 25-го. (J. des Déb.) Въ Times помѣщена руководящая статья, въ которой выражено сожалѣніе о томъ, что правительство потеряло много времени до возстанія, обнаружившаго отсутствіе быстрого сообщенія между частями обширной ост-индской колоніи. Правда, тамъ проведены электрическіе телеграфы; но что касается до желѣзныхъ дорогъ, то онѣ, по отзыву газеты Times, существуютъ лишь въ проектѣ. Такъ напримѣръ, Калькутта должна быть соединена на протяженіи 1,300 миль желѣзною дорогою съ Алагабадомъ, Агрой и Лагоромъ, но дорога эта до сихъ поръ проведена отъ Калькутты лишь на протяженіи 131 миль. Въ Мадрасскомъ президентствѣ всего 65 миль желѣзной дороги, въ Бомбейскомъ — 88 миль. Эти работы, сказано въ Times, столь необходимы для прочности англійскаго владычества въ Ост-Индіи, производились съ прискорбною медленностію.

За то, весьма смѣлый проектъ телеграфическаго сообщенія между Ост-Индіей и Англійей представленъ въ настоящее время на разсмотрѣніе англійскаго правительства, которое, по видимому, готово одобрить его. Составилась компанія, получившая отъ правительства турецкаго и египетскаго требуемые фирманы на проведеніе электрическаго телеграфа черезъ Египетъ, откуда онъ будетъ продолженъ до Адена и потомъ до Куррачи съ промежуточными станціями. Что касается линіи отъ Константинополя до Александріи, на проведеніе коей уже выдана Портою привилегія, англійская компанія соединилась для этой дѣли съ одною австрійскою компаніей. На проведеніе полной линіи отъ Александріи до Ост-Индіи компанія полагаетъ употребить пятнадцать мѣсяцевъ, считая съ того времени, когда проектъ ея будетъ одобренъ англійскимъ правительствомъ. Расходы на эту линію опредѣлены въ 800,000 ф. ст. Компанія требуетъ отъ правительства и ост-индской компаніи обезпеченія 6 процентовъ съ затраченнаго капитала, а также ежегоднаго вспоможенія въ 48,000 ф. ст., принимая на себя за это особенныя обязательства относительно доставленія казенныхъ телеграфическихъ депешъ и предлагая всѣ свои доходы въ обезпеченіе за тѣ суммы, которыя правительство ссудитъ компаніи для поощренія предпріятія.

Частныя письма изъ Ост-Индіи, напечатанныя въ послѣднее время въ англійскихъ журналахъ, заключаютъ въ себѣ ужасныя подробности объ убійствахъ, совершенныхъ туземцами. Одинъ девятнадцатилѣтній молодой человекъ, случайно спасшійся изъ Дели, рассказывалъ какъ возмущились тамошніе полки по прибытіи въ Дели бунтовщиковъ изъ Мпурты, и присоединяетъ: «Мы искали спасенія въ главной гауптвахтѣ, чтобы выждать помощь. Отъ времени до времени мы выходили оттуда, чтобы поднять нашихъ бѣдныхъ товарищей. Зрѣлище, представлявшееся намъ, раздирало душу на части. Несчастные молодые люди, не далѣе какъ поутру разговаривавшіе и смѣявшіеся съ нами въ кофейнѣ, лежали мертвые одинъ подлѣ другаго, и многіе изъ нихъ были страшно изуродованы. Я никогда не видалъ мертвыхъ, и

вы можете представить себѣ, что я почувствовалъ въ это время. Только нашъ бѣдный полковникъ не былъ убитъ на повалѣ; но онъ былъ разрубленъ на части и не замедлил умереть. Множество женщинъ и нѣсколько Европейцевъ присоединились къ намъ въ нашемъ убѣжищѣ, не подозревая того, что ожидало ихъ. Однако на нашихъ глазахъ горѣлъ городъ, и мы слышали пушечные выстрѣлы изъ пороховаго магазина, который вскорѣ былъ взорванъ.

«Вдругъ, около пяти часовъ по полудни, бывшіе съ нами сипаи, которыхъ мы считали преданными намъ, стали стрѣлять по намъ со всѣхъ сторонъ. То была страшная сцена, превышающая всякое воображеніе. Каждый свѣшилъ бѣжать. Я былъ такъ счастливъ, что нашелъ лѣстницу, по которой прошелъ въ квартиру офицеровъ, въ верхній этажъ гауптвахты, и достигъ одной изъ амбразуръ бастіона. Мнѣ тотчасъ пришла мысль прыгнуть отсюда и перейти ровъ; мысль, которую я счелъ бы, безуміемъ во всякое другое время. Нѣкоторые послѣдовали за мною, и мы уже хотѣли броситься внизъ, какъ услышали за собою крики женщинъ, добравшихся до бастіона. Мы рѣшились взять ихъ съ собою, правда, не надѣясь на успѣхъ. Многіе изъ нихъ были ранены; но мы сдѣлали веревку изъ платковъ и платьевъ, и первые, прыгнувшіе въ ровъ, руками поддерживали другихъ. Потомъ надо было выйти изъ рва; Провидніе спасло насъ послѣ получасовыхъ усилій. Не понимаю, отчего сипаи не замѣтили насъ и не стрѣляли съ высоты бастіона...»

— (Nord.) Газета «Times» получила, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, письма, въ которыхъ предсказывалось возмущеніе сипаевъ; эти письма были сообщены правительству, которое просило не обнародовать ихъ, и «Times» исполнила эту просьбу. Леди Ансонъ также писала друзьямъ въ Лондонѣ письма, въ которыхъ упоминала о собирающейся грозѣ. Частныя письма очевидцевъ дѣлійской рѣзни заключаютъ въ себѣ возмутительныя подробности. Мужей рубили въ куски и въ то же время насиловали женъ ихъ. Этими бѣдными женщинами насильно втискивали въ ротъ куски человѣческаго мяса и потомъ отрубали имъ головы. Англійскіе военные и гражданскіе чиновники, посѣдившіе въ Индіи, объявляютъ, что если иррегулярныя войска увлекутся духомъ мятежа, то Европейцы останутся одни и ост-индская имперія погибнетъ. Разумется, эти опасенія преувеличены, но мятежъ все таки дорого обойдется Англійи. Въ ост-индской казнѣ открылся дефицитъ въ 2 миліона фунт. стерл. и большая часть облигацій этого правительства обезпечена Англійей.

— (Ind. V.) Вотъ любопытная частность изъ возмущенія 14-го полка въ Аудскомъ королевствѣ: полкъ собрался для совѣщаній, но къ счастью у него было нѣсколько хорошихъ офицеровъ, въ томъ числѣ полковникъ Смитъ, который всѣми любимъ. Вслѣдствіе этого полкъ рѣшилъ не возмущаться, а разойтись, если его заставятъ принять подозрительныя патроны. Для совершеннаго успокоенія полка начальство велѣло сжечь въ своемъ присутствіи всѣ новые патроны; эта мѣра произвела дѣйствіе совершенно-противное тому, котораго ожидали. Если бы въ патронахъ дѣйствительно ничего не было, говорили солдаты, то начальство не сожгло бы ихъ; но такъ-какъ они вымазаны жиромъ, то ихъ жгутъ, чтобы выпутаться изъ затрудненія, а потому лучше взбунтоваться теперь же, чѣмъ впоследствии, когда насъ застанутъ врасплохъ и найдутъ какое-нибудь средство обратить въ христіанскую вѣру безъ нашего вѣдома.

— Пренія объ ост-индскихъ дѣлахъ, начатыя и оконченныя въ ночномъ засѣданіи 28-го (18-го) іюля, не имѣли, повидимому, того значенія, какого ожидали отъ нихъ. Отсутствіе всякихъ новѣйшихъ свѣдѣній должно было отнять у нихъ значительную часть интереса. Г. д'Израэли пространно доказывалъ, что ост-индское возмущеніе было народнымъ возстаніемъ, а не военнымъ мятежемъ, и предлагалъ отправить въ колонію королевскую комиссію для изслѣдованія жалобъ индійскихъ подданныхъ и обнародованія королевской прокламаціи съ цѣлью обезпечить имъ защиту ихъ имуществъ, обычаевъ и религіи. Это предложеніе было отвергнуто, какъ оскорбительное для тѣхъ, которые не обратили должнаго вниманія на причины мятежа и на средства къ его подавленію. Палата единогласно отдала преимущество предложенію лорда Дж. Росселя, ограничивающему демонстрацію парламента общаіемъ, даннымъ правительству, въ формѣ адреса, помогать ему во всемъ, что оно предприметъ для подавленія возмущенія и удовлетворенія на будущее время жалобъ ост-индскаго населенія.

— 3-го августа (22-го іюля). Въ нижней палатѣ правительство предложило одѣть милицію по той же формѣ, какую имѣли войска въ Крыму, и набрать 10,000 человекъ для подкрѣпленія индійскихъ полковъ.—Предложеніе лорда Дж. Росселя касательно Евреевъ было принято.

— (Ind. V.) По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Калькутты французскимъ путемъ, положеніе Англичанъ таково, что у нихъ, покрайней мѣрѣ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, мало надежды взять Дели.

— Императоръ Французовъ возвратился 29-го (17-) іюля въ Парижъ и побѣхалъ прямо въ Сен-Клу.

— (N. Pr. Z.) Король вюртембергскій пріѣдетъ 30-го (18-го) іюля въ Парижъ и остановится въ отелѣ Лувра.

1-го августа его величество отправится на три недели на біаррицкія морскія воды.

— Принцъ Карлъ Бонапартъ, князь Канино скончался въ Парижѣ.

— (N. Pr. Z.) Полуофициальная газета «Patrie» намекаетъ на то, что бранные останки герцога Рейхштадтскаго вскорѣ будутъ погребены вмѣстѣ съ останками отца его, въ королевскомъ склепѣ въ Сен-Дени. Если это извѣстіе не выдумано, то оно интересно вдвойнѣ: въ такомъ случаѣ императоръ австрійскій исполнилъ желаніе Наполеона III относительно перевозки во Францію тѣла его «предшественника», а въ то же время королевскій склепъ въ Сен-Дени сдѣлается императорскимъ.

— (Nord.) Новый торговый трактатъ между Россіей и Франціей ратификованъ 16-го (4-го) іюля.

— (Nord.) Управляющій морскимъ министерствомъ въ Россіи адмиралъ Врангелъ посѣщаетъ французскіе военные порты. Теперь онъ находится въ Брестѣ.

— (Nord.) Графъ Валевскій давалъ обѣдъ въ честь графа Нессельроде.

— (N. Pr. Z.) Обвинительная палата постановила приговоръ по дѣлу Мадзини, Ледрю-Роллена и товарищей. Семеро обвиненныхъ преданы ассизному (уголовному) суду. По закону преступленіе, которое ими было задумано, наказывается смертною казнью. Три преступника, находящіеся на лицѣ—Тибальди, Бартолотти и Грилли (именуемый Саро), будутъ преданы суду въ первой половинѣ августа,—остальные же четыре только по исполненіи формальностей, требуемыхъ при постановленіи заочныхъ приговоровъ. Объ этихъ четырехъ приговорѣ будетъ постановленъ не присяжными, а судомъ. Изъ взятыхъ подъ стражу преступниковъ ни одинъ не говоритъ по-французски, и это непременно замедлитъ дѣло. Адвокатами ихъ назначены три извѣстные республиканца Демарестъ, Мальяръ и Флюке.

— (N. Pr. Z.) Въ послѣдніе три дня парижскія начальства приняли большія мѣры предосторожности. Кладбище отца Лашеза занято военными силами. Тамъ предполагалось произвести большую манифестацію. Трупъ Бераже хотѣли съ процессіей перенести въ Пантеонъ, назначенный первоначально для погребенія всѣхъ великихъ людей Франціи и отданный Людовикомъ-Наполеономъ католическому богослуженію.

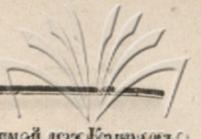
— (Nord) Въ официальномъ парижскомъ свѣтѣ утверждаютъ, что исполненіе обѣщанія лорда Пальмерстона удалить выходцевъ изъ Лондона много зависитъ отъ извѣстій изъ Индіи. Носится слухъ, что взятые подъ стражу Итальянцы сознались во всемъ; только Тибальди хранитъ безусловное молчаніе. Онъ былъ въ Парижѣ главнымъ агентомъ и корреспондентомъ Мадзини. Письма послѣдняго сильно компрометировали Ледрю-Роллена, оказавшагося тѣмъ лицомъ, у котораго испытывались лица, назначенныя для совершения преступленія. Впрочемъ, все это только слухи. Въ «Daily News» напечатано письмо въ газету «Moniteur français» выходца Кампанелла, который предлагаетъ добровольно отдаться въ руки французской полиціи, если англійскимъ начальствамъ представлено будетъ малѣйшее доказательство его виновности.

— (N. Pr. Z.) Если англійскій кабинетъ выдастъ Мадзини и Ледрю-Роллена, то это будетъ значить, что его и не просили объ этой выдачѣ. Съ официальной просьбой на этотъ счетъ нельзя еще было обратиться, потому-что обвинительная палата должна сперва предать обвиненныхъ ассизному суду; но со стороны Франціи дѣлается все возможное для полученія отъ англійскаго кабинета увѣренія въ томъ, что онъ выдастъ ихъ, коль-скоро постановленъ будетъ приговоръ обвинительной палаты. Быть-можетъ, французское правительство требуетъ большаго — то-есть выдачи,—чтобы добиться меньшаго—удаленія обоихъ предводителей революціонной партіи изъ Англійи. Аресты, произведенные въ Парижѣ, весьма-многочисленны; сдѣлано также много домовыхъ обысковъ. — Между-тѣмъ обвинительная палата выслушала донесеніе о заговорѣ противъ Людовика-Наполеона. Въ этомъ донесеніи Тибальди, Бартолотти и Грилли обвиняются въ самомъ заговорѣ, а Мадзини, Ледрю-Ролленъ, Массаренти и Кампанелла въ сообщничествѣ. Подозрѣніе противъ Ледрю-Роллена основано на подписаніи имъ кредитивнаго письма для покрытія путевыхъ расходовъ главныхъ заговорщиковъ; но Мадзини въ этомъ дѣлѣ компрометированъ несравненно-болѣе. Массаренти, по примѣру Кампанеллы, опровергаетъ въ газетѣ «Times» обвиненіе, направленное противъ него французскимъ «Мониторомъ». Процессъ начнется въ ассизномъ судѣ 3-го августа (22-го іюля), если до-тѣхъ-поръ полицейскіе агенты, посланные въ Италію, не найдутъ повода къ новой отсрочкѣ.

— (Ind. V.) Разнесся слухъ, что Ледрю-Ролленъ уѣхалъ въ Америку.

— (N. Pr. Z.) Множество французскихъ солдатъ въ Кабиди помѣшались отъ жаровъ и недостатка воды.

— Парижъ, 26-го (14-го) іюля. (Pr. St.-Anz., Nord.) Мы уже говорили, что въ «Монитерѣ» напечатано письмо изъ Яссъ, заключающее въ себѣ жалобы на «безпорядки», къ которымъ подаютъ поводъ выборы въ Молдавіи. Особен-

но событія въ Богошани возбуждаютъ сильное неудовольствие корреспондента «Монитера». Этотъ городъ послѣ Яссы — наиболее значительный въ томъ округѣ, гдѣ онъ находится; тамъ начальствовалъ г. Тергель, но каймаканъ смѣнилъ его и назначилъ на его мѣсто полковника Ранетто, который вскорѣ показавъ, къ чему онъ способенъ. 2-го июля онъ вызвалъ къ себѣ посредствомъ жандармовъ одного изъ главнѣйшихъ ботошанскихъ купцовъ, г. Сегли, и спросилъ его, какъ онъ смѣлъ присутствовать при избирательныхъ собраніяхъ. Сегли сослался на фирманъ, но едва только услышалъ онъ выговорить это слово, какъ полковникъ Ранетто бросился на него и такъ его прибилъ, что на его лицѣ и черезъ шесть дней замѣтны были слѣды такого обращенія. Второй поводъ къ жалобамъ подаетъ «Монитеру» письмо, въ которомъ галацкій префектъ г. Куза проситъ каймакана объ увольненіи своемъ. Г. Куза приводитъ семь пунктовъ, которые, противорѣчая законамъ и фирману, побудили его отказаться отъ должности: во-первыхъ обнародованіе списковъ, искаженныхъ прибавленіемъ и вычеркиваніемъ именъ; во-вторыхъ увольненіе подпрефектовъ и замѣщеніе ихъ «неспособными и опасными лицами»; въ-третьихъ «систему терроризма, введенную въ округѣ со времени отъѣзда писавшаго письмо»; въ-четвертыхъ «противозаконность завитій ревизіоннаго комитета, который безъ означенія причинъ отвергаетъ просьбы лицъ, настаивающихъ на своихъ правахъ и проч.» — Вотъ нѣсколько достоверныхъ цифръ, нигдѣ еще не обнародованныхъ и доказывающихъ, какую пѣну имѣютъ выборы, произведенные подъ надзоромъ г. Вогоридеса. Изъ 3,263 членовъ духовенства въ Молдавіи записаны были 193 и только 17 приняла участие въ баллотировкѣ. Изъ 3,000 большихъ землевладѣльцевъ внесены въ списки 465 и подавали голоса 207. — Французское правительство, по соглашенію съ посольствами Россіи, Англіи и Сардиніи, послало г. Тувенелю депешу, относящуюся къ молдавскимъ выборамъ. Въ ней предписывается не только энергически протестовать противъ неправильности выборовъ 19-го (7-го) іюля въ Молдавіи, но и настаивать на отмятв ихъ. Решиду-пашѣ будутъ сообщены всѣ жалобы, поданныя европейскимъ комиссарамъ, на насилія и незаконные поступки агентовъ Порты. Что касается лично каймакана, то г. Тувенель прилагается изслѣдовать вопросъ, былъ-ли этотъ турецкій сановникъ только исполнителемъ повелѣній порты; — въ такомъ случаѣ протестъ посланниковъ Франціи и Англіи, Россіи и Сардиніи будетъ сообщенъ правительству. Если же дознано будетъ, что каймаканъ самъ виноватъ въ незаконныхъ поступкахъ, совершенныхъ въ Молдавіи, то на этотъ разъ отршеніе его будетъ формально потребовано. Эти депешы усилили борьбу въ Константинополѣ между иностранными посланниками, благопріятствующими соединенію княжествъ, и представителями Англіи и Австріи. Лордъ Редклиффъ и г. Прокешъ будутъ, конечно, противиться унятоженію ихъ дѣла, такъ-какъ они настояще виновники такого образа выборовъ въ Молдавіи. На что рѣшится бѣдливый Решидъ-паша и отмятв-ли онъ выборы 19-го (7-го) іюля — сказать трудно.

(Ind. B.) Затрудненія, возбужденныя дѣломъ придурныхъ княжествъ, все усиливаются. Вслѣдствіе отказа г. Тувенели участвовать въ новыхъ конференціяхъ, оттоманскій кабинетъ положилъ послать въ Яссы предписанія объ отсрочкѣ выборовъ на недѣлю. Но по требованію г. Прокеша и лорда Стратфорда Редклиффа совѣтъ министровъ отмятилъ это рѣшеніе и предписанія не были отправлены. Новое предложеніе объ открытіи конференцій для согласенія всѣхъ сторонъ принято французскимъ посломъ столь же мало, какъ и первое, и г. Тувенель отвѣчалъ Решиду-Пашѣ, что его требованія обращаются къ одной портѣ и что она можетъ немедленно прекратить всѣ жалобы добросовѣстнымъ исполненіемъ рѣшеній, принятыхъ съ общаго согласія между турецкимъ правительствомъ и представителями шести европейскихъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Затѣмъ кабинетъ возобновилъ совѣщанія, которыя еще не кончились. Производство выборовъ въ Молдавіи, 19-го (7-го) іюля, возбудило сильное неудовольствіе французскаго правительства.

— Пруссія сдѣлала предварительныя предложенія относительно протеста державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, противъ выборовъ въ Молдавіи. Въ этомъ протестѣ будетъ непременно участвовать и Пруссія.

(Nord.) Испанія приняла посредничество Франціи и Англіи для улаженія несогласій своихъ съ Мексикой. Это посредничество будетъ основано на слѣдующемъ: 1) примѣрномъ наказаніи убійцъ Испанцевъ, умерщвленныхъ въ Мексикѣ; 2) денежномъ вознагражденіи за ущербъ, причиненный истребленіемъ имущества, принадлежащихъ Испанцамъ; 3) исполненіи послѣдняго трактата, заключеннаго съ Санта-Анной для удовлетворенія жалобъ подданныхъ обѣихъ странъ. — Переговоры будутъ вестись въ Мадридѣ.

(Ind. B.) Рассказываютъ, что Беранже былъ такъ тронутъ вниманіемъ къ нему императрицы, что за нѣсколько дней до своей смерти попросилъ у своего издателя г. Перротена одну изъ рукописей своихъ цѣсей и посвятилъ ее императрицѣ.

(N. Pr. Z.) Знаменитый пѣвецъ Лаблашъ скоропостижно скончался.

— Въ англійскихъ журналахъ указываютъ на затрудненія въ денежныхъ оборотахъ Англіи, притекающаго отъ огромнаго вывоза въ Остъ-Индію и Китай драгоценныхъ металловъ, преимущественно серебра. Въ самомъ дѣлѣ, привозъ драгоценныхъ металловъ въ Остъ-Индію далеко не покрывается вывозомъ ихъ оттуда.

Въ продолженіи семи лѣтъ Остъ-Индіа поглотила драгоценныхъ металловъ на сумму до 40,000,000 ф. ст. Наибольшая часть этихъ металловъ употребляется туземцами на выдѣлку разныхъ предметовъ, особенно украшеній, и потому издекается изъ обращенія. Въ Остъ-Индіи обращается только серебряная монета; серебряныхъ же рудъ находится тамъ очень немного. Поэтому излишекъ отпуска товаровъ въ Европу и Америку долженъ быть уплачиваемъ драгоценными металлами, преимущественно серебромъ. Почти тоже самое должно сказать и о Китаѣ. Въ послѣдніе годы вывозъ изъ Китая разныхъ товаровъ, особенно чай и шелка, сильно увеличился, въ слѣдствіе чего увеличился также и приливъ въ эту страну драгоценныхъ металловъ.

Телеграфическая депеша, полученная въ Петербургъ.

Константинополь, 31-го (19-го) іюля. Вслѣдствіе перемѣны въ министерствѣ назначены: *Мустафа-Паша* критскій великимъ визиремъ; *Решидъ-Паша* предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ танзимата; *Али-Паша* министромъ иностранныхъ дѣлъ; *Али-Галибъ* министромъ религиозныхъ учреждений. Президентъ государственнаго совѣта и капуданъ-паша сохранили свои должности.

Турція.

(Извѣстія полученныя ближайшимъ путемъ).

Многіе корреспонденты англійскихъ и французскихъ журналовъ и самые журналы константинопольскіе говорили уже неоднократно о трудахъ смѣшанной коммисіи, учрежденной для пересмотра коммерческаго устава и составленія постановленія для торговаго судопроизводства. Эти указанія были совершенно неточны.

Коммисія, объ образованіи которой говорили мы прежде, имѣетъ совершенно другую цѣль. Послѣ долгихъ и важныхъ разсужденій, эта коммисія представила портѣ проектъ пересмотра органическаго постановленія коммерческаго суда въ Константинополѣ и проектъ устава личнаго (словеснаго) судопроизводства въ присутствіи коммерческихъ судовъ въ Турціи.

Эти проекты, къ которымъ мы будемъ имѣть случай еще возвратиться, должны быть подвергнуты портою пересмотру въ особой коммисіи, учрежденной при министерствѣ торговли. Коммисію эту составляютъ: *Измаилъ-Паша*, министръ торговли — президентъ; *Ремзи-эфенди*, муавенъ министерства и предсѣдатель коммерческаго суда; г. *Габриель*, чиновникъ министерства торговли; г. *Эфтимъ*, депутатъ отъ купечества; *Али-эфенди*, чиновникъ министерства торговли; г. *Линьеръ*, чиновникъ порты. Труды этой коммисіи начались уже: они будутъ, безъ сомнѣнія, представлены совѣту Танзимата, какъ это ведется уже вообще относительно всѣхъ вопросовъ, касающихся преобразования.

Александрія, 14-го іюля.

— Египетскій вице-король находится въ Каирѣ, гдѣ онъ расчитываетъ провести праздники курбанъ-байрама.

Правительство занимается важнымъ проектомъ; дѣло идетъ объ освобожденіи почвы Египта. Вы знаете, что всѣ земли этой части Африки, за исключеніемъ принадлежащихъ мечетямъ и нѣсколькимъ корпораціямъ, принадлежатъ правительству. И такъ хотятъ, чтобы феллахи могли получить право свободно распоряжаться почвою, на которой они работаютъ. Исполненіе этого проекта было бы очень плодотворно хорошими слѣдствіями; но оно встрѣтитъ большія препятствія и въ законодательствѣ, которое надо будетъ передѣлать съизнова, и въ самыхъ феллахъ, которые почитаютъ за лучшее оставаться въ теперешнемъ положеніи, нежели затратить нѣсколько денегъ для того, чтобы сдѣлаться землевладѣльцами.

Говорятъ, что вице-король имѣетъ намѣреніе посѣтить оазисъ Юпитера-Аммова (Шива) въ Ливійской пустынѣ. Можетъ быть эта поѣздка внушена какимъ нибудь завоевательнымъ планомъ въ отношеніи къ странѣ, которая ускользала до сихъ поръ отъ всякой покорности.

Недавно прибылъ въ Каиръ изъ Дарфура караванъ въ 4000 верблюдовъ съ различными товарами, какъ напримѣръ: кассія, тамариндъ, камедь, слононая кость, золотой песокъ и проч. Вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ коммерческія отношенія между Дарфуромъ и Египтомъ были прерваны. Прибытіе этого каравана удивило всѣхъ самымъ пріятнымъ образомъ.

Общество пароходства по Нилу получило уже три парохода и ожидаетъ девять другихъ изъ Голландіи и изъ Англіи. Рейсы начнутся въ концѣ этого мѣсяца.

Говорятъ, что принцы, сыновья Ибрагимъ-паша, вскорѣ будутъ призваны къ отправленію службъ. Я сообщаю вамъ эту новость, какъ слухъ.

— Одна половина желѣзной дороги, строимой изъ Каира въ Суэцъ, почти готова и будетъ открыта для вѣзды въ непродолжительномъ времени. Дорога эта проводится черезъ пустыню, а потому жизненные припасы, воду и матеріалы на постройку жилищъ для рабочихъ должно было привозить издалека. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ должно было устроить довольно высокія насыпи и прорѣзать нѣсколько туннелей. Не смотря на всѣ эти затрудненія, сорокъ миль желѣзной дороги окончены были въ шесть мѣсяцевъ. На проѣздъ половины разстоянія между Каиромъ и Суэцомъ требуется только 1½ часа, вслѣдствіе чего время вѣзды сократится: относительно пассажировъ на 6 часовъ, относительно товаровъ на 24 часа.

Валовой доходъ желѣзной дороги отъ Каира до Александріи простирается, въ первомъ году послѣ постройки, до 3,750,000 франковъ; во второмъ году до 5,400,000 франковъ. Весьма замѣчательно, что наибольшая часть этого дохода поступила отъ туземцевъ, которые за проѣздъ изъ Александріи въ Каиръ, въ третьемъ классѣ вагоновъ, платятъ 10 франковъ.

Персія.

(Извѣстія, полученныя изъ Тегерана прямымъ путемъ).

Всеобщая амнистія, объявленная персидскимъ правительствомъ. Пріѣздъ г. Муррея въ Тегеранъ. Особенныя почести, которыми пользовался ни одинъ изъ посланниковъ. Шахская охота. Обычай, соблюдаемый въ Персіи при встрѣчѣ шахскаго хальата. Чудеса, сообщаемая тегеранскою газетою.

Въ послѣднихъ полученныхъ нами извѣстіяхъ изъ Тегерана, отъ 8-го числа мѣсяца зильджи (20-го іюля), персидское правительство объявляетъ общую амнистію всѣмъ подозрѣваемымъ въ измѣнѣ во время послѣдней войны съ Англіей, или замѣченнымъ въ другихъ какихъ либо не одобрительныхъ поступкахъ. «Теперь, сказано въ тегеранской газетѣ, когда прекратились непріязненные отношенія нашего государства съ Англіей, и, по заключенному трактату, не только возобновились прежнія сношенія, но сдѣлались еще дружественнѣе, персидское правительство желаетъ исполнить всѣ тѣ условія, которыя договорены между обѣими державами. Въ продолженіи войны не могло не случиться, чтобы кто нибудь изъ подданныхъ той или другой стороны, по какимъ либо влеченіямъ, не оказалъ измѣны своему правительству. По этому объявляется всѣмъ лицамъ, замѣшаннымъ въ подобнаго рода проступки, что они, какого бы ни были званія и состоянія, не подвергнутся за это никакому наказанію и преслѣдованію со стороны персидскаго правительства.»

Въ предыдущихъ статьяхъ нашихъ о Персіи мы упоминали о путешествіи г. Муррея изъ Багдада до Тегерана и о значеніи церемоній, соблюдаемыхъ въ такого рода случаяхъ на Востокѣ. Въ главныхъ городахъ къ нему выходили на встрѣчу губернаторы: въ Керманшагѣ — шахзаде Уммадуллауле, въ Гамаданѣ — Асадуллахъ-ханъ, въ Кумѣ — Зульфекаръ-ханъ, а при вѣздѣ въ Тегеранъ — визирь города. Въ день прибытія туда англійскаго посольства, по персидскому обычаю, устроена была, для встрѣчи гостей, палатка въ одномъ мѣстѣ около Тегерана, называемомъ Яхши-абадъ; конечно, здѣсь не было недостатка въ сладостяхъ, для того, чтобы показать, какъ сладокъ для Персіянъ новый союзъ. Вообще, при персидскихъ угощеніяхъ, никогда не слѣдуетъ терять изъ виду символическаго значенія всѣхъ подаваемыхъ вамъ блюдъ и сладостей. Для оказанія истиннаго (*) сюда послано было человекъ десять персидскихъ офицеровъ различныхъ чиновъ. Одинъ изъ нихъ, между прочимъ, со стороны шаха, а другой — перскаго министра, для произнесенія надлежащихъ привѣтствій. Весь этотъ кортежъ, вмѣстѣ съ англійскимъ посломъ, потянулся верхами въ домъ англійскаго посольства. У городскихъ воротъ, называемыхъ *Мугаммедіе*, встрѣтилъ ихъ отрядъ изъ двухъ-сотъ персидскихъ солдатъ, подъ начальствомъ *лвера* (майора); такой же точно отрядъ поставленъ былъ около дома посольства. Но до пріѣзда туда, г. Муррея опять ожидали сладости, посланныя самимъ шахомъ и разставленныя на десяти блюдахъ, а въ домѣ посольства опять тѣ же неизбѣжныя сладости, только въ меньшихъ размѣрахъ, со стороны садръ-азамъ. Въ самый день пріѣзда, этотъ высшій персидскій сановникъ, любимецъ шаха, облеченный имъ въ послѣднее время такою огромною властію въ управленіи дѣлами Персіи, какъ нѣвѣстно читателямъ нашимъ изъ письма шаха къ своему первому министру, переведеннаго нами въ одной изъ прежнихъ нашихъ статей о Персіи, сдѣлалъ визитъ англійскому посланнику. Кромѣ того, въ честь пріѣзда этого послѣдняго было поднято государственное знамя (*байраки даулеті*). Садръ-азамъ привѣтствовалъ его слѣдующими стихами поэта Сади: «Иди; потому что пришла пора мира, дружбы и согласія; да будетъ теперь положено между нами условіе не говорить ничего о томъ, что минуло.» Потомъ, на прощаніе, опять произнесъ слѣдующіе стихи изъ того же поэта: «Друзья понимаютъ цѣну свиданія и дружбы; если

(*) Слово это неудобно замѣнить какииъ либо другимъ, при переводѣ. Оно означаетъ вообще выходъ за городъ на встрѣчу какому нибудь послу и т. п., въ ознаменованіе почта, съ которымъ его хотятъ принять.

на время они ее прекращаютъ, то для того, чтобы опять возобновить.— Въ тотъ же самый день, 24-го зилькааде (6-го юли), посланникъ отправился въ свое лѣтнее мѣсто-пребываніе *Камека*. На другой день, его посетилъ тамъ министръ иностранныхъ дѣлъ, а за нимъ *есауль-баша* Шахбаз-ханъ явился съ приглашеніемъ представиться шаху. На богато-убранныхъ коняхъ изъ конюшни шаха, въ сопровожденіи этихъ двухъ персидскихъ сановниковъ, англійскій посланникъ, со свитою, поѣхалъ въ Ниверанъ, любимое мѣсто-пребываніе его величества въ послѣднее время, какъ я уже имѣлъ случай говорить прежде. Около нихъ тѣснился многочисленный кортежъ изъ *феррашей*, *шатыровъ* (скороходовъ) и *есауловъ*. Шахъ пригласилъ все общество въ собственную свою комнату, куда вошелъ и садръ-азамъ, Тегеранская официальная газета замѣчаетъ, что шахъ сдѣлалъ величайшую честь своему первому министру, попросивши его сѣсть, и что такой чести ни одинъ изъ повелителей Персіи еще никогда не оказывалъ никому изъ самыхъ приближенныхъ къ себѣ лицъ. Послѣ различныхъ привѣтственныхъ словъ и разспросовъ о здоровьи королевы, шахъ, между прочимъ, сказалъ посланнику: «дружба между двумя государями никогда собственно не можетъ поколебаться; когда же случается это, то всегда по неосмотрительности ихъ повѣренныхъ, которые не хотятъ проникнуть въ глубину истины и познать сокровища думы своихъ государей, но доверяютъ разнымъ пристрастнымъ отзываютъ.» Вы видите, что не смотря на всю пышность пріема, повелитель Персіи очень ловко укололъ представителя Англии... Затѣмъ г. Муррей представилъ письмо королевы, при чемъ соблюдено было очень много церемоній, которыхъ я не буду исчислять здѣсь, такъ какъ и другихъ подробностей, для сокращенія моей персидской летописи. Замѣчу только, что никогда, можетъ быть, персидскіе сановники не были такъ щедры на пошленія, какъ на этотъ разъ. Садръ-азамъ сдѣлалъ вскорѣ новый визитъ посланнику въ его лѣтнее мѣсто-пребываніе; *низамуль-мульке*, который, какъ замѣчаетъ тегеранскія официальная газета, никогда не дѣлалъ перваго визита никому изъ иностранныхъ пословъ, на этотъ разъ сдѣлалъ исключеніе изъ своихъ правилъ. Конь, на которомъ г. Муррей вѣздилъ представлялся въ Ниверанъ, подаренъ ему шахомъ, вмѣстѣ съ золотой сбруей и другими богатыми принадлежностями.

Мы извлекли только самыя любопытныя подробности, оставивъ много другихъ, второстепенныхъ. Изъ нихъ вы увидите, съ какою помпою совершилъ вступленіе въ прежнюю свою должность г. Муррей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увеличивается съ каждымъ днемъ значеніе настоящаго садръ-азамъ. Замѣтимъ, что на всѣхъ аудіенціяхъ, давнѣйшихъ шахомъ высшимъ сановникамъ, всѣ подробности пріема бывають заранѣе опредѣлены имъ самимъ. Онъ назначаетъ, сколько человекъ должно итти къ нему на встрѣчу, и какихъ чиновъ должны быть эти люди; пространство, которое они обязаны пройти для этой встрѣчи и время, когда имъ сѣститься съ конемъ. По этимъ признакамъ судить обыкновенно въ Персіи о значеніи лица и степени вниманія къ нему правительства.

Заговоривъ о церемоніяхъ, мы кетати скажемъ о *халатъ* и *халатъ-пушанъ*. Знаете-ли, что разумѣется въ Персіи подъ этими словами? Халатъ—это платье, которое даритъ шахъ своимъ подданнымъ, въ знакъ царскаго вниманія къ нимъ. На основаніи персидскаго церемониала, всякій подарокъ, присылаемый шахомъ кому либо изъ его подданныхъ, долженъ быть принятъ этимъ послѣднимъ со знаками величайшаго почтенія и благоговѣнія. Если кто нибудь получаетъ халатъ или почетное платье, то долженъ итти на встрѣчу за нѣскольکو миль (фарсаховъ) за городъ и тамъ, почтительно и съ выраженіями глубочайшей признательности, надѣть на себя пожалованный костюмъ. Поэтому обыкновенно въ Персіи, около большихъ городовъ, есть мѣста, называемыя *халатъ-пушанъ*, или мѣсто принятія и надѣванія почетнаго платья. Туда должны являться всѣ персидскіе чиновники, удостоившіеся такой награды. Въ Ширазѣ, напримѣръ, *халатъ-пушанъ* находится въ трехъ миляхъ (24 верстѣ) отъ города, по дорогѣ въ Исфаганъ. Кроме того, когда шахъ посылаетъ письменное повелѣніе кому нибудь изъ губернаторовъ, то этотъ послѣдній, для встрѣчи его, долженъ также отправиться на известное разстояние отъ города, и, поднявши фирманъ надъ своею головою, передать секретарю, который прочитываетъ его громко, при чемъ всѣ присутствующіе сохраняютъ почтительное молчаніе. Въ послѣднее время, напримѣръ, шахъ пожаловалъ *халатъ* губернатору Ирака мирзѣ Гасанъ-хану; вслѣдствіе этого Гасанъ-ханъ вышелъ изъ города на два фарсаха (14 верстѣ), съ жителями города и чиновниками, для оказанія, какъ говорится у Персіянъ, *надлежащаго истикбала*. При подобныхъ случаяхъ производится часто молитва (*хотбе*) о долгоденствіи шаха, а потомъ пьютъ шербеты и ѣдятъ сладости. Такой же чести удостоился недавно Зуль-Фекаръ-ханъ за поимку разбойниковъ и отсылку ихъ въ Тегеранъ.

Урочище Ниверанъ, въ которомъ живетъ теперь шахъ, отчасти обязано этимъ тому обстоятельству, что въ его окрестностяхъ есть мѣста удобныя для охоты, составляющей

всегда одно изъ любимѣйшихъ развлеченій персидскихъ государей. Тегеранская газета извѣщаетъ о нѣсколькихъ такого рода прогулкахъ Насръ-адинъ-шаха въ послѣднее время.

Кумъ—есть одинъ изъ наиболѣе священныхъ городовъ для Персіянъ. Когда вы приближаетесь къ нему, то видите большое количество развалинъ, доказывающихъ, что онъ былъ когда-то очень населенъ. Между этими развалинами вы увидите нѣсколько гробницъ *имамзаде*, или потомковъ имамовъ. Весь городъ носитъ по преимуществу характеръ духовный: нигдѣ вы не встрѣтите такого большаго количества муллъ; большая часть жителей его величаетъ себя сѣдами, или потомками Алія, пользующимися вообще въ Персіи большимъ уваженіемъ и вліяніемъ. Самое лучшее украшеніе этого города составляетъ позлащенный куполъ мечети; а главная его святыня—останки, какъ говорятъ, Фатимы, внучки седмаго имана. Большое количество разнаго рода людей, собирающихся сюда на поклоненіе, невольно бываетъ настроено къ сверхъестественному и вѣрѣ въ чудесное. Вотъ фактъ въ этомъ родѣ, сообщаемый тегеранскою газетою, — который, мы не знаемъ, на сколько можетъ быть объясненъ физическими законами. «Собравшеся большое количество людей изъ участка Неджефъ-абада и другихъ мѣстъ испанской области, для поклоненія праху Фатимы, увидѣли вдругъ, 25-го числа мѣсяца шевала (8-го юни), послѣ полудня, — что на куполѣ мавзолея показались радуга; потомъ оттуда же появился желтовато-зеленый снѣгъ, въ формѣ двухъ куринныхъ яицъ, который поднялся надъ куполомъ на нѣкоторую высоту, и за тѣмъ, опять спустившись, разсыпался надъ куполомъ, такъ что снѣгъ отъ него оставался еще съ четверть часа. Черезъ часъ опять появилось пять блестящихъ точекъ, въ родѣ звѣздъ, которыя также, поднявшись вверхъ надъ куполомъ, разсыпались. Въ ту ночь одна снѣжная женщина, изъ названныхъ нами мѣстъ, спала въ этомъ священномъ мѣстѣ и передъ сномъ молилась о дарованіи ей зрѣнія. Рано утромъ она увидѣла во снѣ Фатиму, въ сопровожденіи Али, которые, протянувъ къ ней руки, даровали ей зрѣніе. Когда, на другой день, узнали объ этомъ пилигримы и другіе жители, то сняли съ исцѣленной женщины платье, для сохраненія кусочковъ его, какъ святыню, такъ какъ къ этой одеждѣ прикасались священныя для шитовъ руки, и въ знакъ торжества начали бить въ барабаны воокъ мавзолея Фатимы».

Жаль только, что за это чудо бѣдная женщина поплатилась, можетъ быть, своимъ послѣднимъ платьемъ...

С. Рыжовъ.

Торговля извѣстія.

Гамбургъ, 7 юли н. с. Къ числу продуктовъ, которые должны подвергнуться вліянію безпокойствъ, возникшихъ въ Китаѣ и Остиндіи, принадлежатъ главнѣйше: чай, рисъ, индо и т. п. Цѣны на означенные товары уже поднялись и, вѣроятно, еще поднимутся, если безпокойства въ этихъ странахъ будутъ продолжаться. Съ другой стороны эти событія должны произвести противоположное дѣйствіе на цѣну серебра въ Европѣ, по той причинѣ, что Остиндская Компания должна теперь производить чрезвычайные платежи за военныя припасы, получаемыя изъ Англии, въ слѣдствіе чего вексельный курсъ будетъ выгоднѣе для Англии и за тѣмъ вывозъ европейскаго серебра на Востокъ нѣсколько уменьшится. И въ самомъ дѣлѣ, съ пароходомъ «*Колумбо*», отшедшимъ 4 юли изъ Англии въ Индо и Китай, отправлено серебра только 859,220 ф. с., тогда какъ на пароходъ, который предъ тѣмъ отправился туда, послано звонкой монеты на 1,200,000 фун. ст. По этому цѣна серебра въ Лондонѣ понизилась уже на 1 пен. съ унціи. — Въ частныхъ письмахъ уведомляютъ, что индиговая фактория во всей Доабской провинціи прекратила работы. Само собою разумѣется, что въ случаѣ продолженія упомянутыхъ безпокойствъ, цѣны поднимутся и на другіе остиндскіе продукты, но до сихъ поръ еще неизвѣстно, остановилось ли производство въ другихъ отрасляхъ остиндской промышленности.

Вѣна, 9 юли н. с. Шелкъ. Положительнаго вывода о нынѣшнемъ сборѣ шелка, по разнорѣчию полученныхъ до сихъ поръ извѣстій, все еще нельзя сдѣлать, но есть два важныя признака, могущіе служить указаніемъ, а именно: цѣны, въ послѣдніе восемь дней, не возвысились болѣе, между тѣмъ какъ шелковые фабриканты еще въ большемъ размѣрѣ ограничили свое производство. Въ Миланскомъ округѣ, а равно и въ сосѣдственныхъ мѣстахъ Пьемонта, сборъ хуже прошлагодняго; но изъ другихъ шелководныхъ округовъ единогласно уведомляютъ, что сборъ нынѣ лучше, нежели въ 1856 г. Естественному стремленію производителей и торговцевъ къ достиженію сколь возможно высшихъ цѣнъ противодѣствуетъ невозможность поднять цѣны еще выше нынѣшнихъ. Если можно распространять ложные слухи о болѣзни шелко-вичнаго червя, о поврежденіи сѣмянъ, о худомъ ростѣ тутовыхъ листьевъ и т. п., то съ другой стороны нельзя же заставить фабрикантовъ работать въ убытокъ, а потребителей покупать вздорожавшій товаръ. Цѣны на шелкъ поднялись до такой высокой степени, что дальнѣйшее возвышеніе ихъ должно сдѣлать употребленіе шелковыхъ товаровъ недоступнымъ для большинства потребителей или побудить произво-

дителей къ выдѣлкѣ этихъ издѣлій худшей доброты и менѣе прочности посредствомъ примѣси другихъ веществъ. Впрочемъ, полагаютъ, что дальнѣйшаго возвышенія цѣнъ не будетъ, и въ особенности письма изъ Фриула, Далмаціи и Венеціанскаго округа оправдываютъ это предположеніе.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМЕРЕТІИ.

V.

25 октября 1855 года.

Дурное предзнаменованіе. Отецъ Николай. Динки (жобъз). Минеральные источники. Участъ рододендроновъ.

Сегодня путь мой лежалъ на сѣверъ отъ Кутанса. Въ провозатѣ мнѣ дали интереснаго старика Глахуна, еще бодрого, веселаго и несаго Имерегина. Мы поѣхали, но на самомъ выѣздѣ изъ города случилось съ нами — какъ говоритъ Глахуна — несчастье: гнали въ городъ овецъ и одна коза пробѣжала между нами. Глахуна быстро повернулъ своего катера, опередилъ козу, объѣхалъ ее и догналъ мена.

— Что ты это дѣлать думаешь, Глахуна? спросилъ я его.

— Проклятая коза!... произнесъ онъ въ сердцахъ... пробѣжала посреди насъ... всѣ предпріятія наши были-бы запутаны, еслибъ я не объѣхалъ ее.

Я улыбнулся, но не отвѣчалъ ничего. Мы поѣхали далѣе.

Дорога шла по горной, глинистой мѣстности. *Цкаль-цитела* (красная рѣчка), которую намъ приходилось переѣзжать въ нѣсколькихъ мѣстахъ, была окрашена въ красновато-бурый цвѣтъ обмываемою дождями, встрѣчаемою здѣсь въ большомъ количествѣ, красною глиной.

— Вотъ видите-ли, какъ красна рѣчка? произнесъ Глахуна, обращаясь ко мнѣ, и прибавилъ: это обмывается запекающаяся на камняхъ христіанская кровь, пролитая въ прежнія времена, въ битвѣ съ Татарами.

Я не разувѣрялъ пубожнаго старика. Вскорѣ мы завидѣли одинъ изъ славныхъ и священныхъ памятниковъ Грузіи — Генатскій монастырь, въ которомъ покоятся: основатель его, славный царь Давидъ, царица Тамара и другія царственныя особы. Глахуна снялъ *папанаки* (плоская туземная шапочка) и перекрестился. Я послѣдовалъ его примѣру.

Надъ Генатскимъ монастыремъ видна гора, замѣчательная тѣмъ, что въ темномъ и глубокомъ подземельи ея прожилъ одиннадцать лѣтъ благочестивый монахъ, Николай Морчадзе. Онъ жилъ тамъ въ молитвѣ и трудахъ. Когда кончалъ молитвы или чтеніе и переписываніе житія св. Отца, то принимался за столарные инструменты: приготавливалъ различную домашнюю утварь, выносилъ ее на большую дорогу и оставлялъ тамъ въ подарокъ первому прохожему. Добрый отецъ Николай, заботясь о другихъ, мало обращалъ вниманія на самого себя; одѣвался въ одной только чохѣ изъ грубѣйшаго сукна, пилъ дождевую воду и питался чуреками, изрѣдка присылаемыми монахами Генатскаго монастыря; вообще, онъ отказывалъ себѣ и въ этой умѣренной пищѣ допелъся. Разъ даже, въ Великомъ посту, онъ *не ѣлъ* въ теченіи сорока дней!!..

Жизнь благочестиваго отшельника не была ничѣмъ обуреваема. Однажды онъ слышитъ, что стучатся къ нему... А у него для этого висѣла надъ пещерой на столбикѣ дощечка. Выходитъ смиренный монахъ; къ нему подходитъ человекъ, подноситъ дыню (а это было въ январѣ) и говоритъ, что архимандритъ присылаетъ ему эту дыню. Удивленный анахоретъ крестится, произноситъ молитву и человекъ съ дыней исчезаетъ... Послѣ этого, генатскіе монахи упросили отшельника перейти въ монастырь, гдѣ онъ и теперь живетъ отдѣльно отъ другихъ монаховъ, не измѣняя прежняго образа своей жизни.

Мы поѣхали мимо монастыря, оставивъ его направо. Дорога болѣе и болѣе дѣлалась извилистою, пролегая по берегу Красной рѣчки. Въ ней на одномъ мѣстѣ образовался порогъ въ родѣ лѣстницы, по обѣимъ сторонамъ которой устроены двѣ мельницы, единственныя въ этой окрестности. Мѣсто это называется Орпири, и здѣсь-же соединяется съ Цкальцетелою рѣчка Гогона или Гвагвана, вытекающая изъ Шукерскаго ущелья. Педалеко отсюда близъ сел. Коки находятся развалины крепостей Ожестской и Цуцхваской, когда-то отразившихъ напоръ многочисленныхъ Турокъ. Еще далѣе, направо въ Тквибулахъ, въ имѣніи князей Агіевыхъ, находится въ большомъ количествѣ копи каменнаго

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТІВІЯ.

угля, а дѣвѣ, у Накеральскихъ горъ, въ особен-ности у сел. Дзировани, добываютъ динитъ, изъ котораго вытѣчиваютъ чотки. Они теперь въ большой модѣ въ Закавказскомъ краѣ. Выдѣлываніемъ этихъ чотокъ занимаются преимущественно жители Окрибскаго участка (*), которые сдѣлались весьма искусны въ этомъ дѣлѣ и обратили свое мастерство почти въ промыселъ. Шарикъ чотокъ дѣлается мелкіе или крупныя, круглыя или овальныя многоугольниками съ рѣзбой, или гладкіе или наконецъ граними. Цѣны на нихъ значительно возвысились тоже послѣдствіемъ войны, но нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи упадутъ, хотя пока и держатся отъ 3-хъ до 15 руб. сер. за каждыя чотки, смотря, конечно, по величинѣ и отдѣлкѣ ихъ.

На дорогѣ случай познакомилъ меня со способомъ туземцевъ предохранять кукурузу отъ нашествія прожорливыхъ свиней, которыя по этому случаю щеголяютъ здѣсь съ надѣтыми на шею рогатками. Подобнымъ-же образомъ поступаютъ въ Грузіи съ собаками, которыя любятъ лазить сквозь заборы въ сады и пожирать виноградъ. Впрочемъ, внимъ прекращается тамъ только часть зла, потому что самыя прожорливыя враги винограда, кромѣ собакъ, — ежи и чекалки (Canis aureus), противъ которыхъ кажется нѣтъ предохранительныхъ средствъ.

Немного погодя, еще выбѣжала изъ кустарника свинья; катеръ Глахуны, испугавшись, бросился въ сторону и чуть не свалилъ бѣднаго старика.

Глахуна, однако-жъ, удержался въ сѣдлѣ и перекрестился.

— Что, Глахуна, испугался?... спросилъ я его. — Какъ не испугаться, батоло (баринъ)?... можетъ быть, это была дчинка въ образѣ свиньи!... — Кака дчинка?... — Обыкновенно кака бываетъ дчинка, отвѣчалъ Глахуна.

— Да я никакой не знаю.... что такое дчинка?... объясни мнѣ: животное, звѣрь что-ли?... — Не звѣрь и не животное, а чортъ знаетъ что такое!... Извольте видѣть: дчинку я видѣлъ разъ; она похожа на человѣка, росту маленькаго, вся обросла волосами, соблазняетъ и топигъ людей, въ особенности дѣтей... Дчинки живутъ въ пещерахъ и ущельяхъ и оттуда выходятъ въ послѣднихъ числахъ октября и въ первыхъ числахъ ноября для ловли людей и проживаютъ въ лѣсахъ, гдѣ показываются то въ образѣ красавицы, то птицы, то звѣря....

При этихъ словахъ катеръ Глахуны заупрамялся, не сталъ идти впередъ, не смотря на то, что Глахуна билъ его плетью безпощадно, приговаривая: «тьфу, дьяволъ!.. Вѣрно дчинка невидимкою загородила дорогу: вотъ что значитъ вспоминать объ ней!...»

Въ добавокъ послышался еще шелестъ и Глахуна уже готовъ былъ вернуться назадъ, вспомнивъ о козѣ пробѣжавшей среди насъ и раскаяваясь, что заговорилъ о дчинкахъ, какъ показались изъ-за поворота крестьяне.

— Чортъ васъ здѣсь носитъ!... закричалъ Глахуна, обращаясь къ нимъ: испугали катера, чуть шею не сломилъ мнѣ.

А между тѣмъ Глахуна, быть можетъ, былъ радъ въ душѣ, что это были прохожіе, а не дчинка.

Крестьяне эти имѣли за спиной цилиндрическихъ формъ корзинки, въ которыхъ заключалась ихъ путевая провизія. Они шли въ городъ, чтобы продать чаму (солому) отъ гоми и каштаны, напизанные въ родѣ чотокъ на ниткахъ. Я купилъ у нихъ нитку каштановъ, но они до того высохли, что, не отвѣривши, нельзя было раскусить ихъ никакимъ образомъ. А цѣна на нихъ въ царствѣ каштановъ ужасная!..

— Послушай! произнесъ Глахуна, обращаясь къ одному изъ крестьянъ: вывари сперва твои каштаны вонъ въ той банѣ, а тамъ уже носи ихъ на продажу.

— Не нужно... кто купить, тотъ и сварить, отвѣчалъ крестьянинъ обидѣвшись.

Въ самомъ дѣлѣ, мѣстность эта замѣчательна

(*) Мѣстность Окриби не составляетъ особаго участка, въ административномъ значеніи этого слова; это сѣверо-восточная нагорная часть Симонетскаго участка. См. подробн. карту Кавказа. Ред.

теплыми минеральными источниками. Лѣтомъ сюда прїѣзжаютъ купаться жители окрестныхъ деревень, считающіе источники эти дѣлительными. Но свойство ихъ еще не изслѣдовано (*).

—... Шауръ (**)!.. Вишь-ты!.. гореть каштановъ... говорилъ отрывисто про себя Глахуна, не оставляя прежняго разговора... Шауръ!.. Эго вѣдь тридцать паръ.

— А что?.. Развѣ прежде дешевле продавались каштаны? спросилъ я его.

— Дешевле!.. Да нипочемъ!.. Бери—не хочу!..

— А можетъ быть у васъ денегъ не было тогда?... спросилъ я съ умысломъ.

— Денегъ не было!.. Какъ не было?!.. Хотя немного, а все-же были деньги: были и плури и марчили и абазы и руби и татарскіе куруши и ас-паріани (сто-парные.) А русскіе цѣковые появились уже послѣ и были въ ходу по девяти руби и болѣе (***)..

— Ну, такъ значитъ дешевизна была на все?..

— А, па! то-то и есть!.. Тогда-то и было житье!..

Вотъ сравнительная таблица прежнихъ цѣнъ съ нынѣшними, переданная мнѣ Глахуною:

Table with 3 columns: Item, Price (стоило), Price (стоит). Rows: Доки (****) внасть кувшиномъ 1 пара 1 р. 50 к., корова 1 плури 15-20 руб., баранъ 1 марчилъ 2 р. 50 к.

— А хлѣбъ что стоилъ? спросилъ я Глахуна.

— Хлѣбъ въ голодные годы не продавался, а въ урожайные у всѣхъ былъ: некому было и покупать.

— А курица? спросилъ я его опять.

— Куры ничего не стоили: были у всѣхъ; и если ужъ найдется такой, чтобы купить, то парочка за курицу—красная цѣна и даже слишкомъ.

— Ну, а индюшка какъ цѣнилась?

— Индюшекъ не было прежде, послѣ развели: будетъ лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ, и за рѣдкостью не продавали... Да и теперь, подите-ка... восемь абазовъ спрашиваютъ за индюшку, а за восемь-то абазовъ, пожалуй, и б рана купишь.

— Правда твоя, правда, отвѣчалъ я, вполне соглашаясь съ нимъ. Этимъ кончился нашъ разговоръ и кетато, потому что мы уже прїѣхали къ цѣли нашей поѣздки, въ сел. Набослеби, о которомъ могу сказать только, что оно расположено на высокой горѣ, имѣетъ каменную церковь, хорошіе виды и утопаетъ въ зелени рододендроннѣ—растений столь рѣдкихъ въ некоторыхъ орнажеряхъ, а здѣсь вмѣстѣ ихъ значеніе хвороста, которымъ обгораживаютъ сады и плетутъ курятники!..

К. Р. Эристовъ.

(*) Въ 1855 г. я былъ въ этой мѣстности: изъ горы идутъ два ключа сѣрной холодной воды, вытекающія на небольшую площадку въ горѣ; тутъ построены двѣ, три сакли и живутъ два крестьянина, раздѣлившіе право собственности между собою. Воду грѣютъ въ котлахъ и купаются въ особаго рода каменныхъ ваннахъ. Курскъ леченія туземцевъ продолжается два, три дня; они долго сидятъ въ водѣ и послѣ потѣютъ, закутываясь подъ покрывалами. Воды эти полезны и хорошо помогаютъ въ простудныхъ болѣзняхъ. Устройства нѣтъ никакого; сакли ужасно плохи. Эти окрибскія воды отстоятъ отъ Кутаиса 35 верстъ. Ред.

(**) Пять копѣекъ серебромъ.

(***) Плури—золотая монета, заключающая въ себѣ 1 руб. 40 коп., а иногда 1 руб. 50 коп. сер. Марчили=60¼ ко к с., абазъ=20 к. с.; руби=15 к. с.; куруши 6½ к. с.

(****) Доки=3½ кварта (9 ф. 24 зол.).

Вновь прїѣхавшая изъ-за границы ШАРЛОТА ПЮТТИХЪ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что она привезла хорошей асортиментъ разныхъ матерій для дамскихъ платьевъ, готовыхъ дѣтскія платья, шляпки и разныя галантерейныя вещи, которыя продаются въ англійскомъ магазинѣ, на Эриванской площади. 1.

Г-жа ЭЛИЗА, бывшая первоначально первою модисткою у г-жи Толле, доводитъ до свѣдѣній публики, что ею вновь получены изъ Парижа различныя товары, какъ-то: шляпки, чепцы, цѣфты и гирлянды, для головныхъ бальныхъ уборовъ и для украшенія платьевъ. Г-жа Элиза принимаетъ также заказы на платья, мантіи и салопы. Имѣетъ жительство на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ кн. Мухранскаго. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У книгопродавца Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказская Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ, продаются:

ЧТЕНІЯ

изъ исторіи

Христіанской Церкви, представляющія послѣдовательно главнѣйшія событія въ Церкви отъ Библейскихъ до настоящихъ временъ.

сост. Иеромонахъ Исидоръ.

Тифлисъ 1857 г. въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к. и съ перес.

ИЗВѢЩЕНІЕ

ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ ВРЕМЕНИ

или

СОБРАНІЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ

ФАНТОВЪ

заключающее въ себѣ: игры, состоящія изъ движеній; игры, требующія вниманія; игры, имѣющія предметомъ мистицизму; игры, въ которыхъ можно показать любезность, умъ, или по-крайней-мѣрѣ нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ заключеніе описаны фанты, употребительныя въ настоящее время, и бывшія въ употребленіи.

Сиб. 1855 г. въ 12 д. л. п. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

ПРІѢХАЛИ: августа 11-го: изъ Сванетіи владѣтель ротмистръ Гвардіи князь Константинъ Дадашкилианъ и поручикъ кн. Александръ Дадашкилианъ, изъ Кутаиса капитанъ Емисковъ. 12-го: съ Благо-Ключа майоръ Шматовъ. 13-го: изъ Теміръ-Ханъ-Шуры генералъ-майоръ Кесслеръ. 14-го: изъ урочища Ханъ-Кенды полковникъ Лашинъ, изъ Царскаго Села штабсъ-капитанъ фонъ-Рубенау, изъ Боржома коллежскій ассесоръ князь Аргутинскій-Долморуковъ.

ВЫѢХАЛИ: августа 11-го: въ Нуху капитанъ Рѣдъкинъ. 12-го: во Владикавказъ генералъ-майоръ Ольшевскій. 14-го: въ Александрополь корнетъ Салтыковъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with 10 columns: Month and day, Hour, Thermometer (Dry/Wet), Humidity, Bar. pressure (15 1/2), Wind direction, Sky condition, Temperature (Max/Min). Rows for August 9, 10, 11, 12.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 15-го Августа 1857. Цензоръ А. ЭВЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.